

6
422

6
422

П р а в о с л а в н а я

У р м і я

Русское издание

У Р М І Й С К О Й

П РАВОСЛАВНОЙ МИССИИ

Адресъ редакціи

Джюльфа (Эрив. г.)

черезъ Россійское

Императорское

Вице - консульство

въ Урміи Русской

Православной Ду-

ховной Миссіи.

ВЪ ПЕРСІИ.

Май.

„Православная Урмія“

высылается за 2 р.

въ годъ (въ Персіи 1

туманъ). Редакціи

газетъ и журна-

ловъ благоволятъ въ

обмѣнъ присылать

свои изданія.

№ 13-й.

1913.

Высочайшая благодарность.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ г. Оберъ—Прокурора Св. Синода о выраженіи Урмійской Духовной Миссіей вѣрно-подданническихъ чувствъ, изъясненныхъ въ телеграммѣ отъ 20 Февраля сего года,

Его Императорскому Величеству, Всемилоствѣйше благоугодно было, въ 29 день Февраля сего года, въ Царскомъ Селѣ, собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ и благодарю“.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Начальнику Россійской Духовной Миссіи въ Урміи, Архимандриту Сергію.

ПО УКАЗУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СІНОДЪ СЛУШАЛИ: 1) представленныя Святѣйшему Синоду Преосвященнымъ Митрополитомъ С.—Петербуржскимъ, при рапортѣ отъ 9—го Іюня 1909 года за № 5591, и временно управлявшимъ С.—Петербуржскою епархіею Преосвященнымъ Нарвскимъ, при рапортѣ отъ 1 Сентября 1910 года за № 7902, рапортъ Вашего Высокопреподобія, отъ 10 Мая 1909 года за № 14, и донесеніе помощника начальника Духовной Миссіи въ Урміи, игумена, нынѣ архимандрита Пимена, отъ 17 Августа 1910 года, и 2) препровожденныя въ Синодальную Канцелярію: а) изъ Перваго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, при отношеніяхъ отъ 25 Сентября и 18 Декабря 1909 года за № № 5764 и 7778 и отъ 16 Января 1910 года за № 360, переписку и б) изъ Канцеляріи Оберъ—Прокурора Святѣйшаго Синода, при запискѣ отъ 16 Февраля 1910 года за № 1373, рапортъ Вашего Высокопреподобія, отъ 19 Января 1910 года за № 11, по вопросу о принятіи мѣръ къ прекращенію незаконныхъ сборовъ пожертвованій въ Россіи выходцами

изъ Персіи и Турціи. И, по справкѣ, Приказали: Изъ числа Урмійскихъ (въ Персіи) и Курдистанскихъ (въ Турціи) Сирійцевъ, въ значительномъ числѣ отправляющихся ежегодно въ Россію на заработки, очень многіе идутъ сюда не для честнаго труда, а чтобы обманывать православный русскій народъ. Это такъ называемыя „хачакохы,“ по русски-крестопродавцы. Часто, не имѣя священнаго сана, а лишь называя себя священниками и діаконами, запасшись къ тому—же подложными свидѣтельствами за печатями несуществующихъ иногда епископовъ и выдавая себя то за грековъ изъ Палестины, то вообще за христіанъ Востока, мучимыхъ мусульманами, эти любители легкой наживы собираютъ среди сердобольнаго русскаго народа большія деньги то, якобы, на Гробъ Господень въ Іерусалимѣ, то на построеніе храмовъ и школъ въ Урміи и т. п., возвращаясь-же на родину, заживаютъ богато. По донесенію Вашего Высокопреподобія, у недавно арестованнаго, при посредствѣ нашего вице-консульства, одного изъ такихъ обманщиковъ, по возвращеніи его въ Урмію, была отобрана сборная книга, судя по которой въ одинъ годъ

имъ собрано отъ 2 до 5 тысячъ рублей, при чемъ въ книгѣ имѣются разрѣшающія сборъ по городамъ и селамъ подписи лицъ духовной и гражданской администрацій. По сообщеніямъ самихъ сирійцевъ, этотъ постыдный промыселъ начался еще со времени похода, въ 1827 году, графа Паскевича въ Персію. Тогда уже начали отправляться въ Россію сборщики—сирійцы, которыхъ, бывало, въ захолустныхъ селахъ встрѣчали нерѣдко съ колокольнымъ звономъ, какъ желанныхъ гостей изъ св. мѣстъ древняго Востока. Теперь же число такихъ сборщиковъ особенно возросло, такъ что въ Урміи есть цѣлыя села, жители коихъ занимаются прибыльнымъ странничествомъ по Россіи въ качествѣ духовныхъ лицъ-сборщиковъ, при чемъ, и по возвращеніи домой, они сохраняютъ длинные волосы. Центромъ, гдѣ собираются эти мирные грабители, направляясь на свой промыселъ, въ настоящее время служитъ Армавиръ, Кубанской области. Отсюда они направляются обычно въ Ставрополь, Ростовъ на Дону, Таганрогъ, Мариуполь и другіе города, перебираясь и въ Сибирь. Какъ усматривается изъ сообщенной Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ переписки и изъ справки по настоящему дѣлу, вопросъ о принятіи мѣръ противъ означенныхъ незаконныхъ сборщиковъ возникалъ еще въ самомъ началѣ 1890—хъ годовъ, когда, по просьбѣ Ставропольскаго епархіальнаго начальства, бывшимъ тогда Главноначальствующимъ гражданской частью на Кавказѣ, генераль—адъютантомъ Шереметевымъ, было сдѣлано циркулярное предложеніе губернаторамъ, отъ 30 Ноября 1891 года за № 11182, о принятіи всѣхъ зависящихъ отъ нихъ мѣръ къ недопущенію возмутительной эксплуатаціи населенія заграничными выходцами—сборщиками. Въ 1909 году такое предложеніе, вслѣдствіе ходатайства Вашего Высокопреподобія, было подтверждено И. д. Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, отъ 20 Августа за № 18030. По тому же вопросу о принятіи мѣръ противъ незаконныхъ сборщиковъ—Сирійцевъ, по соглашенію Святѣйшаго Синода съ Министерствомъ

Внутреннихъ дѣлъ, названнымъ Министерствомъ въ Іюль 1911 г. сдѣлано циркулярное распоряженіе, чтобы въ случаѣ появленія выходцевъ изъ Персіи и Турціи, заявляющихъ о своей принадлежности къ православному духовенству и прибывающихъ въ Россію безъ надлежащаго разрѣшенія, каковыя обычно занимаютъ незаконнымъ сборомъ пожертвованій, губернскія начальства дѣлали представленія о безвозвратной высылкѣ такихъ выходцевъ за границу распоряженіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Затѣмъ, вслѣдствіе сдѣланнаго Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ сношенія, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 20 Декабря 1911 года 18 Января 1912 года за № 10039, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлано было по своему вѣдомству, въ Мартѣ 1912 года, новое распоряженіе, чтобы персидскіе подданные Сирійцы, именующіе себя священнослужителями и избличенные въ недозволенномъ сборѣ пожертвованій, привлекались къ судебной отвѣтственности и высылались за границу не ранѣе отбытія опредѣленнаго судомъ наказанія, если къ послѣдному будутъ присуждены. Нынѣ Ваше Высокопреподобіе ходатайствуете, чтобы Святѣйшимъ Синодомъ сдѣлано было циркулярное предупрежденіе всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ о существованіи и дѣятельности обманныхъ сборщиковъ—Сирійцевъ, съ пропечатаніемъ предупрежденія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, для поставленія въ извѣстность и низшаго духовенства, которое съ своей стороны могло бы дѣлать разъясненіе и предупрежденіе простому народу. Помощникомъ-же начальника Миссіи, архимандритомъ Пименомъ, представлено чрезъ временно управляющаго С. Петербургскаго епархію, составленное имъ, архимандритомъ Пименомъ, „Предупрежденіе относительно Сирійцевъ, занимающихся въ Россіи незаконными сборами пожертвованій“, съ ходатайствомъ о напечатаніи такового въ „Приходскомъ Читеніи“. Обсудивъ изложенное и, принимая во вниманіе, что еще въ 1864 году, циркулярнымъ указомъ отъ 6 Іюля означеннаго года, Святѣйшимъ Синодомъ было предпи-

сано епархіальнымъ начальствамъ имѣть строжайшее наблюденіе, чтобы иностранцамъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, отнюдь не дозволялось производить сборы подаяній въ пользу заграничныхъ церквей или монастырей, когда не будетъ изъ Святѣйшаго Сѹнода извѣщенія о данномъ на таковой сборъ разрѣшеніи, съ тѣмъ, чтобы, если и послѣ того окажутся по епархіямъ самовольные сборщики подаяній, благочинные и церковные причты тѣхъ мѣстностей за поущеніе таковыхъ сборовъ въ своихъ благочиніяхъ и приходахъ подвергались строжайшимъ взысканіямъ, Святѣйшій Сѹнодъ опредѣляетъ: 1) подтвердить епархіальнымъ начальствамъ о необходимости имѣть строжайшее наблюденіе за появленіемъ иностранныхъ самозванныхъ сборщиковъ на церковныя нужды, преимущественно изъ Сирійцевъ, Персидскихъ или Турецкихъ выходцевъ, и, въ случаѣ появленія таковыхъ сборщиковъ, за

чѣмъ благочинные и церковные причты должны слѣдить по своимъ благочиніямъ и приходамъ, сообщать о томъ гражданской, администраціи на предметъ привлеченія сказанныхъ сборщиковъ къ судебной ответственности и высылки ихъ за границу; и 2) составленное помощникомъ начальника Урмійской Духовной Миссіи архимандритомъ Пименомъ „Предупрежденіе“ противъ лже—сборщиковъ Сирійцевъ препроводить въ редакцію „Церковныхъ Вѣдомостей“, для напечатанія сего предупреденія, или соотвѣтствующей его содержанію замѣтки въ приложеніи къ названному Вѣдомостямъ „Приходскомъ Чтеніи“. Для исполненія по настоящему опредѣленію послать епархіальнымъ начальствамъ циркулярные указы, увѣдомивъ таковымъ—же и Ваше Высокопреподобіе. Марта 18 дня 1913 года. Оберъ Секретарь Левицкій.

Сказаніе

о славныхъ дѣлахъ Рабулы, Епископа благословеннаго города Ургэи (Эдессы).

(Продолженіе).

Ибо каковъ бываетъ рѣшительный пастырь, который заботливо пасетъ свое стадо, такова была и ревность этого духовнаго пастыря въ отношеніи къ тому словесному стаду, которое было передано ему отъ Бога. Вѣдь онъ боялся, что, хотя немного, успокоится отъ заботъ о нихъ (416) и тогда, при его заботливости только о себѣ, погибнетъ и пропадетъ хоть одна душа изъ его народа. И со многими вниманіемъ онъ стоялъ на стражѣ во всякое время и молился за нее и тревожился въ мысли своей, какъ бы не было въ ней чего либо злого, тайно или явно, ибо онъ съ любовью положилъ въ себѣ, чтобы его стадо по возможности творило добро, а онъ самъ предъ нимъ былъ бы добровольно уничтоженнымъ. Въ великомъ трудѣ ради него и въ молитвѣ къ Богу трудился

онъ во всякое время, пася его духовными наставленіями на злчномъ дугѣ Священныхъ Писаній (Псал. XXII); и, какъ бы изъ пріятной долины—ученія божественнаго, онъ со всякимъ усердіемъ поилъ его живыми словами, предостерегая угрозами сильныхъ и исцѣляя утѣшеніями немощныхъ и поддерживая слабыхъ отрадными словами, чтобы когда нибудь кто либо въ его паствѣ чрезъ пренебреженіе его чѣмъ нибудь не впалъ въ заблужденіе. Ибо душа его была увѣрена въ благой надеждѣ, которая была сохранена ему въ воздаяніе за его труды по свидѣтельству Бога, которое Онъ сказалъ лицу того, у кого были таланты: „Добре, рабе благій и вѣрный, въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многими поставлю тебя! Войди въ радость Господа своего (Мате. XXV, 21)“.

Много (можно бы) говорить о полезных наставленіяхъ его къ священникамъ сель, насельникамъ монастырей и давшимъ обѣты. Но по силѣ нашей мы обозначимъ кой что изъ этого и для нихъ. Ибо его слово постоянно было по благодати Божіей какъ бы осолено солью (Кол. IV, 16) (417) и могло подать благодать тѣмъ, которые принимали его съ вѣрою. Ибо для его слушателей слово его было удостовѣрено самымъ видомъ дѣлъ его; а поступки, и дѣла его, и слова его приносили пользу каждому человѣку при посредствѣ его зрѣнія и слуха; и принимались каждымъ человѣкомъ, какъ истинные свидѣтели. Но его слово было страшно своимъ обличеніемъ, почтенно своимъ устрашеніемъ, и любезно-увѣщаніемъ; и по своему вліянію было благотворно для слушателей, ибо отъ избытка сердца говорили его уста, и они побуждали каждого человѣка къ чистотѣ въ дѣлахъ. Онъ старался не о томъ, чтобы запутать кого либо словомъ, но только,—чтобы какъ нибудь человѣкъ обратился къ Богу отъ своихъ злыхъ дѣлъ къ дѣламъ правды. Не было такъ, что по невѣжеству его словамъ его не доставало этого или другого, но онъ заботился только о томъ, чтобы они были полезны и благотворны для людей. Вѣдь онъ совсѣмъ не стремился къ тому, чтобы при изъясненіи (Писанія) трудиться надъ украшеніемъ хитросплетенныхъ словъ: онъ говорилъ въ церкви, какъ другіе, болѣе низкіе, чѣмъ сами слушатели, (говорилъ) не для того, чтобы показать обиліе своей мудрости и получить славу себѣ; но заботился онъ о томъ, чтобы острымъ словомъ своимъ обрѣзать сердца своихъ слушателей отъ зла и обратить ихъ къ добру; и стремился къ тому, чтобы не унижалась ими слава Божія. И какъ громкій голосъ пророка Іереміи вооружался толкованіями, такъ (418), подобно трубѣ, и онъ вопливалъ во уши народа, чтобы удержать ихъ отъ беззаконій и грѣховъ, которые рождаетъ слабость.

Еще онъ угрожалъ и тѣмъ, которые страстно снѣшили смотрѣть на позорныя открытыя зрѣлища, какія бывали въ театрахъ и циркахъ. Отвратительныя же зрѣли-

ща зубастыхъ звѣрей, которые проливали кровь людей на аренѣ, онъ совершенно упразднилъ своимъ властнымъ повелѣніемъ, праведно угрожая и говоря: „Совершенно да не будетъ въ городѣ вѣрныхъ того, чтобы люди, которые съ вѣрою вкушаютъ тѣло Бога и пьютъ Его кровь, видѣли плоть человѣка, какъ она преступно съѣдается лютыми животными на представленіи“. И онъ показывалъ имъ посредствомъ слова раны отъ грѣховъ, которые, по причинѣ невнимательности людей, преданныхъ удовольствіямъ, владычествовали надъ ихъ душами. И какъ Тотъ, Который изъ любви къ нимъ былъ поносимъ за нихъ, такъ по истинѣ страдалъ и онъ за тѣхъ, которые весьма зло поступали въ своемъ непослушаніи, даже до потери своего спасенія. Въ убѣжденіи народа обратиться отъ злыхъ дѣлъ его не было съ его стороны небрежностью то, что онъ, увѣщевая, говорилъ только какъ бы для того, чтобы избавить душу свою, но (это было), чтобы исполнилось на немъ то, что Богомъ изречено было чрезъ уста пророка: „Если изведешь честное изъ недостойнаго, то будешь, какъ Мои уста“ (Іер. XV, 19). Такъ онъ трудился изъ всей силы своей.

Относительно же его рѣчей къ тѣмъ, которые, не смотря на обѣты дѣвства и святости, (419) были поражаемы язвами грѣховъ, намъ достаточно повторить только слѣдующее: „Страданія отъ печали сердца его о нихъ досаждали его душѣ. Или, если кто изъ совершенныхъ, укрѣпившихся въ своемъ поведеніи, кто слушался его и заболѣвалъ какимъ нибудь изъ худыхъ дѣлъ, то не былъ ли онъ (Раббула) вмѣстѣ съ тѣмъ и за него въ страданіи и не болѣлъ ли онъ ради того. Или о комъ изъ соединившихся со Христомъ, когда о томъ доходилъ до него (Раббулы) слухъ, что онъ согрѣшилъ противъ своего обѣта, или соблазнился въ вѣрѣ своей, не горѣлъ онъ скорбью, какъ огнемъ? Ибо всегда онъ былъ опытный цѣлитель, мудрый въ отношеніи ко всѣмъ различнымъ ихъ поступкамъ, отъ которыхъ скорбями болѣли души. Бывало, когда милостивымъ наказаніемъ, какое было достойно для униженія отступ-

ленія, онъ, какъ острымъ желѣзомъ, обрѣ-
валъ порчу нарыва; бывало и то, что словес-
ными угрозами, которыя были достаточны
для наказанія преступленія, онъ, какъ бы
цѣлебными кореньями, врачевалъ силу
скорби, чтобы побудить того покаяться и
помочь ему; бывало еще, когда мирными
увѣщаніями посредствомъ добрыхъ словъ,
которыя возвышаютъ святость обличеній
учащаго, какъ бы прохлаждающими лекар-
ствами, онъ врачевалъ горечь страданія,
что-бы подкрѣпить и дать назиданіе. Ибо
его заботливость во всѣхъ отношеніяхъ
была такова, что они каялись ради одного
только исправленія путемъ покаянія за
ревность его о наученіи души съ цѣлю ея
обращенія. Такъ во многомъ изъ этого онъ
постоянно обнаруживалъ заботливость свою
о своей паствѣ. (420) Ибо онъ поистинѣ

боялся праведнаго осужденія, которое опре-
дѣлено въ грозныхъ обѣтованіяхъ Бога о
тѣхъ пастыряхъ, которые при невниманіи
къ своимъ паствамъ показываютъ усердіе
къ самимъ себѣ. И какъ тотъ, кто дѣй-
ствительно вѣрилъ въ справедливый судъ,
готовый быть впоследствии (у Бога) съ
пастырями, по слову Господа нашего, ко-
торое свидѣтельствуется имъ, что „кому
много дано, много и потребуется съ того“
(Лук. XII, 48); такъ и онъ отъ (всего) серд-
ца заботился изо всей силы, словомъ или
дѣломъ, во время, или не во время—увѣ-
щевать, учить, устрашать всякаго человѣка
во всякой заповѣди, хотя природной силы
его не доставало для рѣшительности его
воли. Ибо сильнѣе была его добрая воля,
чѣмъ сила его природы; и свидѣтельство-
вала (объ этомъ) совѣсть вѣрныхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ТЕЗИСЫ НА „ФИЛІОКВЕ“ (И ОТЪ СЫНА) РУССКАГО БОГОСЛОВА.

Слѣдующія строки содержатъ лишь
частное мнѣніе одного богослова, который
предлагаетъ его благосклонному вниманію
читателей. Онѣ представляютъ переводъ
рукописи, которая не предназначалась для
печати, и, если не ошибаюсь, была извѣст-
на только тремъ русскимъ богословамъ.
Эти наброски, за исключеніемъ немногихъ
мѣстъ, обработанныхъ съ опредѣленной
цѣлю, появляются въ той формѣ, какъ они
были написаны нѣсколько лѣтъ назадъ.
Тогда содержаніе заключенія, къ которому
пришла Петербургская Комиссія (1893 г.),
было мнѣ еще неизвѣстно и слѣд. я не
могъ думать о томъ, что-бы позволить
себѣ какую либо полемику съ Роттердамской
Комиссіей (1896 г.). И, если мои наброски
содержатъ нѣкоторый видъ отвѣта на нѣ-
которыя детали мнѣнія, то это совершенно
непреднамѣренно.

Въ интересахъ выясненія нашего взаим-
наго положенія, я позволяю себѣ нѣкото-
рые пункты обсудить подробнѣе.

Роттердамская Комиссія находитъ,
что Петербургская Комиссія, кажется, не-
достаточно ясно отличаетъ догматъ отъ

богословскаго мнѣнія. Если это замѣчаніе
направлено противъ всѣхъ русскихъ бого-
слововъ, то я, какъ таковой, имѣю право
отвѣчать и сказалъ бы, что этотъ упрекъ
несправедливъ. Старокатолики строго раз-
личаютъ между догматомъ и богословскимъ
мнѣніемъ. Я 1) лично различаю: догматъ,
теологуменонъ и богословское мнѣніе. И
надѣюсь, что другіе русскіе богословы,
если имъ эти строки сдѣлаются извѣстны-
ми (изъ „Международнаго Богословскаго
Обозрѣнія“), не будутъ имѣть никакого
принципіальнаго основанія не согласиться
съ моимъ мнѣніемъ.

1). Тотъ, кто знакомъ съ обычною
жизнью русскаго богослова, можетъ легко
понять, почему подъ перомъ каждаго изъ
насъ „я“ только въ рѣдкихъ случаяхъ съ
извѣстнымъ правомъ можетъ обратиться
въ „мы“. Мы не имѣемъ никакихъ отдѣль-
ныхъ школъ (богословскихъ) въ смыслѣ
последовательно проведенныхъ направле-
ній, не въ принципіальныхъ только вопро-
сахъ, но также и въ отдѣльныхъ тезисахъ.
Собственно каждый русскій богословъ вы-
ступаетъ съ собственнымъ мнѣніемъ.

А). Что такое догматъ, объ этомъ не существуетъ и не можетъ существовать различія во мнѣніяхъ между нами и старокатоликами.

Б). Могутъ меня спросить, что я понимаю подъ „теологуменонъ“. По существу оно также есть богословское мнѣніе, но мнѣніе тѣхъ, которые для каждаго „кафолика“ значатъ болѣе, чѣмъ обыкновенные богословы. Это богословскія мнѣнія святыхъ отцовъ нераздѣлившейся Церкви (или единой Церкви), это-мнѣнія мужей, среди которыхъ находятся и такіе, которые по справедливости названы „вселенскіе учителя“. 1)

Теологумена я ставлю очень высоко, однако не преувеличивая ихъ значенія, и думаю, что я ихъ достаточно отличаю отъ догмата. Содержаніе догмата есть истинное, содержаніе теологумена только вѣроятное. Область догмата—необходимое, область теологумена сомнительное. Въ необходимомъ единство, въ сомнительномъ—свобода.

Никто знающій дѣло не имѣетъ права запретить мнѣ относить въ число теологуменъ даже такое мнѣніе, которое было выражено только однимъ отцемъ-само собою понятно, только въ томъ случаѣ, если не доказано, что компетентное церковное сужденіе объявило это теологуменъ, какъ заблужденіе. 2)

Съ другой стороны, никто, знающій дѣло, не станетъ отъ меня требовать, что бы я въ качествѣ своего частнаго мнѣнія призналъ за теологуменъ мнѣніе, которое, хотя и было высказано нѣкоторыми отцами, однако не связываетъ меня возвышенною богословскою прелестью, не препобѣждаетъ меня своею высокою силою, достаточно для моего разума. Одно для меня въ данномъ случаѣ ясно: если я не исповѣдую вѣру въ упомянутыя теологумена, то, съ другой стороны, не имѣю права осуж-

1) Титулъ, который исключительно и существенно аналогиченъ западному „докторесъ экклезіе“.

2) Разъ доказано это, само собою это мнѣніе перестаетъ существовать для меня, какъ теологуменонъ.

дать тѣхъ богослововъ, которые его принимаютъ. И, если бы я былъ принужденъ оспаривать его, и тогда я относился бы къ нему съ благоговѣніемъ и подобающимъ взглядамъ церковныхъ отцовъ почтеніемъ.

Одинъ ли, многіе ли Отцы 1) принимаютъ данное теологуменонъ, это—вопросъ, не могущій имѣть существенной важности.

1) Въ своихъ „мнѣніяхъ“ Роттердамская коммиссія замѣтила, что не только „нѣкоторые церковные учителя учили объ имманентномъ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца чрезъ Сына, но что это было обычное ученіе Востока, и выставили списокъ девяти греческихъ церковныхъ учителей. Въ этомъ списокѣ Дидимъ не долженъ стоять. По моему разумѣнію, его взгляды были своеобразны,—кромѣ того, его имя послѣ пятаго вселенскаго собора не пользуется хорошей славой у православныхъ богослововъ (ср. Софронія, патріарха Іерусалимскаго и опредѣленіе шестого вселенскаго собора). Едва ли цѣлесообразно въ богословскихъ спорахъ ссылаться на его авторитетъ. Кромѣ того, каждый русскій замѣтитъ, что въ этомъ списокѣ имя св. Іоанна Златоуста блеститъ своимъ отсутствіемъ, св. Златоуста—одного изъ славныхъ трехъ Іерарховъ нашей Церкви, „вселенскихъ великихъ учителей и святителей“. И этотъ пропускъ объясняетъ все положеніе дѣла: Златоустъ былъ представителемъ Антиохійской богословской школы, какъ и Феодоритъ Киррскій. Конечно, Феодоритъ не былъ ангелъ, но онъ былъ человѣкъ достойный почтенія. Изъ словъ св. Кирилла Александрійскаго „собственный Духъ Сына“ Феодоритъ вывелъ слѣдующее заключеніе: „если же онъ (т. е. Кирилль), сказалъ, что Духъ есть „собственный Сына, т. е. какъ, якобы, имѣющій бытіе отъ Сына, или чрезъ Сына, то мы отвергаемъ, какъ нѣчто хульное и нечестивое“ Безъ дальнѣйшаго выраженія „чрезъ Сына“ придается арианскій смыслъ. Феодоритъ, конечно, не разсуждалъ бы такъ, если бы теологуменонъ „чрезъ Сына“ было распространено въ сферѣ вліянія Антиохійской школы.

Каждый церковный отец имѣлъ нравственное право съ Павломъ сказать: „Но я думаю, что имѣю Духа Божія (I Кор. 7, 40)“. И если большая группа такихъ носителей религіознаго духа извѣстное теологуменонъ принимаетъ, то укрѣпляется мое субъективное мнѣніе, что я тоже стою на твердой почвѣ, что это „вѣроятное“ есть въ высшей степени вѣроятное, что оно близко къ „знанію“. Но при всемъ этомъ, и широко распространенное теологуменонъ не есть „догматъ“.

В). Отъ „теологуменонъ“ я довольно точно, можетъ быть, очень точно отличаю „богословское мнѣніе“. Основной признакъ сего тотъ, что оно не обладаетъ никакимъ авторитетомъ. Это—только частныя мнѣнія тѣхъ, которые въ моихъ глазахъ только теологи и больше ничего. Но теологовъ, такъ какъ я одинъ изъ нихъ, я долженъ принципиально считать равными себѣ. Когда я принимаю богословскія мнѣнія *Томы Аквината*, *Петавія*, *Перроне*, какъ мои, то это я дѣлаю по тому же основанію, по какому я принимаю, что дважды два четыре. Для меня не имѣетъ никакой важности то обстоятельство, что и великій *Пифагоръ* такъ думалъ. Я самъ нахожу, что дважды два четыре, и не могу иначе думать, и этотъ субъективный элементъ имѣетъ для меня рѣшающее значеніе. Если же основанія, которыя приводятся въ пользу богословскаго мнѣнія неубѣдительны, то я просто отвергаю это мнѣніе, и на него можно,—если потребуютъ того обстоятельства, безъ пощады и безъ почтенія нападать, если я только обладаю необходимою для того сообразительностью.

Важнѣе другая сторона дѣла. Въ выборѣ моихъ богословскихъ частныхъ мнѣній я свободенъ, но, правда, не безусловно.

Всѣ девять именъ, которыя приводятся въ „мнѣніи Роттердамской Комиссіи“ принадлежатъ представителямъ *Александрійской богословской школы*. Теологуменонъ объ исхожденіи святаго Духа черезъ Сына отъ Отца было бы правильнѣе называть *Александрійскимъ*, чѣмъ обще-восточнымъ.

Моя свобода здѣсь ограничивается обязательнымъ требованіемъ, что-бы извѣстное частное мнѣніе не противорѣчило догмату. Но, если я мое частное мнѣніе выбираю между теологумена отцевъ церкви, то я не поставляю себя подъ опасность находиться въ противорѣчій съ догматомъ. Никто, знающій дѣло не потребуетъ у меня доказательствъ для этого. „Противорѣчающее догмату теологуменонъ отца церкви“ это звучитъ для уха *кафалика*, какъ вопиющее само въ себѣ противорѣчіе, какъ... „темный свѣтъ“. Напротивъ, если я выбираю мое частное мнѣніе между богословскими мнѣніями, то я отвѣтственъ за него, какъ за мое собственное, и этимъ самымъ возлагаю на себя тяжесть доказывать, что если я думаю такъ, то не противорѣчу догмату. Это и есть основаніе, почему желательнѣе, чтобы при разсужденіи о тайнѣ троичности богословы не теряли соотвѣтствующій твердый базисъ въ патристическихъ теологумена (что-бы не очутиться на шаткой почвѣ богословскихъ мнѣній), что-бы они сохраняли патристическія выраженія, какъ формулы. 1). Не легко вѣрится въ практическое осуществленіе теоретически и принципиально неоспоримой возможности усовершенія патристическаго наслѣдія.

1) Для поясненія этого мѣста я могъ бы привести только одинъ примѣръ; въ 1, 2 п. мнѣнія Роттердамской комиссіи мы читаемъ, что не только нѣкоторые отцы учили объ имманентномъ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца черезъ Сына (т. е. Сынъ признается здѣсь, какъ вторая причина), но даже выражено смѣлое заключеніе, что въ дуновеніи (Христа) также неоспоримое утвержденіе этого факта (т. е. имманентности исхожденія). Тутъ выражено такое смѣлое заключеніе (т. е. что Сынъ есть вторая причина Духа), тяжесть доказательства котораго, по моему мнѣнію, тяжела, какъ самъ земной шаръ. Такое мнѣніе даже рекомендуется, какъ единственно правильное. Но выраженіе „вторая причина“ есть вопиюще непатристическое. Прошу смотрѣть мой восьмой тезисъ.

Гдѣ у насъ вспомогательные источники для подобнаго улучшенія?

Какъ и какимъ образомъ я понимаю содержаніе святоотеческихъ теологумена объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца чрезъ Сына, это представлено въ моемъ первомъ замѣчаніи (которое разсматривается, какъ введеніе къ моимъ тезисамъ). Что-бы мой взглядъ уяснить въ противоположность ходячему западному, замѣчаю, что дѣйствующей бываетъ только причина, а условіе непродуктивно.

Богословскія мнѣнія, какъ и теологумена образуютъ собственно предметъ роскоши и не представляются настоятельно необходимыми. Если бы жизнь человѣческой души состояла только изъ процессовъ логическаго мышленія, то догматы совершенно насъ удовлетворяли бы. Достаточно знать „истинное“, отъ „вѣроятнаго“ мы могли бы легко отказаться. Но иногда человѣкъ предпочитаетъ малозначущее, но эстетически хорошо составленное, представленіе вещей ихъ абсолютно значущему понятію. Математики имѣютъ довольно точное представленіе геометрической величины Π . („пи“), какъ эмпирически познаваемой. Они могли бы прекрасно обозначить это Π . („пи“) посредствомъ двадцатизначнаго числа, или двадцатизначнаго логарифма. Однако исторія математики почитаетъ имена Валлиса, Лейбница, Машина, которые предложили формулы для вычисленія приблизительной величины Π . (пи), подобное же наблюдаемъ и въ исторіи астрономіи: не удовлетворяются довольно точнымъ знаніемъ разстоянія планетъ отъ солнца. Титіусъ, Вурмъ изобрѣли для вычисленія этого разстоянія простыя правила, которыя представляютъ ряды цифръ, которыя правда довольно неточны, но дѣлаютъ прогрессію этихъ разстояній проще, яснѣе и эстетически элегантнѣе.

Нѣтъ ничего удивительнаго, если и теологи наряду съ догматомъ выставляютъ теологумена и богословскія мнѣнія. Простыя прямая природы довольствуются догматомъ, простымъ знаніемъ основныхъ положеній вѣры, но глубже испытующія души могутъ себя приближать къ вѣроятному

объясненію „какимъ образомъ“ этихъ положеній.

Доселѣ насъ отдѣляетъ отъ старокатоликовъ скорѣе возможная, потенціальная, чѣмъ существующая на лицо разница нашихъ отношеній къ теологумена. Мы и старокатолики стоимъ на различныхъ ступеняхъ культуры. Между нами, русскими, только очень немногіе чувствуютъ нужду имѣть наряду съ догматами теологумена и частныя мнѣнія—напротивъ, у старокатоликовъ уже выработались богословскія мнѣнія. Эта потенціальная разница можетъ превратиться въ реальную, когда мы, русскіе, въ будущемъ (какъ надѣемся) останемся вѣрными нашему стройному, прошлому, нашему культурно—историческому основному, когда наша богословская наука выработаетъ свои опредѣленные богословскія мнѣнія, которыя будутъ основываться на теологуменахъ отцевъ Восточной Церкви.

Базисъ теперь обсуждаемаго богословскаго мнѣнія лежитъ въ чисто западномъ теологуменонѣ Августина. Въ этомъ заключается трудность положенія. Какой же предстоить выходъ? Можетъ быть, я долженъ удовольствоваться теперь выраженіемъ „погадать—благочестивое дѣло“. Во всякомъ случаѣ фальшивые шаги должны быть оставлены въ сторонѣ. Можетъ быть дружеское миролюбивое посредничество не было бы самымъ плохимъ способомъ дѣйствованія. Въ недолгой исторіи нашихъ отношеній съ старокатоликами уже было выражено, о чемъ очень нужно сожалѣть, бѣдное словечко „уступка!“ Но тотъ, отъ кого въ данномъ случаѣ ожидаютъ уступки, и не имѣетъ права ее дѣлать. Чрезмѣрныя требованія тоже не могутъ быть выставлены, а только безусловно необходимое. Какая нибудь, сдѣлка здѣсь недопустима. Конечно, также общія слова, которыя скрываютъ истину, должны быть отринуты: никакого искаженія мнѣній.

Немного хорошаго надо ожидать отъ переговоровъ, если бы русскіе пытались открыть у Августина только теологуменонѣ отцевъ восточной церкви. Но я сомнѣваюсь въ научномъ правѣ какого бы то не было богослова изображать восточныхъ

отцовъ, какъ предшественниковъ Августина въ томъ смыслѣ, что „въ Августинѣ открывается то, что въ восточныхъ отцахъ скрыто“. Русскіе богословы, я вѣрю, никогда не согласятся, что ученіе Августина было завершеніемъ, увѣнчаніемъ зданія теологуменъ отцовъ восточной церкви. Но многими ли на западѣ принимается это мнѣніе? Неоспоримо, что Августинъ не былъ знатокомъ ученія восточныхъ отцовъ 1). Онъ могъ быть глубокимъ мыслителемъ, но не стоитъ ли онъ, какъ изолированная величина? И самое августиновское теологуменонъ не похоже ли скорѣе на философуменонъ?

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМА МИССИОНЕРА.

XII. Школьные развлечения въ Урміи.

Май мѣсяць для большинства Урмійской учащейся молодежи не представляетъ собою страднаго времени, какъ въ Россіи, когда наши учащіеся маются, изнываютъ въ предъэкзаменской подготовкѣ, въ страхѣ предъ грознымъ трибуналомъ экзаменаторовъ. То, что здѣсь называется „сахсѣта“ (экзаменъ), напоминаетъ скорѣе наши школьные выпускные акты, на которыхъ школа старается показать собравшейся публикѣ молодыхъ людей, готовыхъ выступить на самостоятельную жизнь, повеселить ее пѣснями ихъ, наставить ее приготовленными ими къ акту рѣчами на самыя разнообразныя темы. Въ общемъ на этихъ актахъ много шума, но мало искрен-

наго оживленія. Чувствуется съ одной стороны напряженное вниманіе, а съ другой осторожность. Таковымъ характеромъ отличаются акты въ школѣ католической Миссіи и въ американскомъ колледжѣ. На актѣ школы въ нашей Миссіи бываетъ болѣе разнообразный пѣсенный матеріаль, да еще одно обстоятельство возбуждаетъ вниманіе и удовольствіе публики: время отъ времени среди выпускныхъ нашихъ являются ученики, произносящіе свои актовыя рѣчи чисто порусски. До такого совершенства изученіе иностраннаго языка въ другихъ Урмійскихъ школахъ еще не доходило.

Большимъ оживленіемъ отличаются школьные выпускные акты въ деревенскихъ школахъ въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ. Тамъ кромѣ рѣшенія какихъ нибудь замысловатыхъ задачъ, пѣнія сирійскихъ пѣсенъ нестройными, но звонкими дѣтскими голосками, къ удовольствію собравшихся отцовъ, матерей и родственниковъ учащихся разыгрываются очень остроумныя школьныя представленія. Опишу три изъ нихъ, на которыхъ мнѣ пришлось быть въ прежніе годы.

Одно представленіе я видѣлъ на церковномъ дворѣ селенія Диза (подгородняго). Тамъ было поставлено нѣсколько стульевъ для почетныхъ посѣтителей, а остальная публика сидѣла просто на землѣ. Уголь образовавшійся изъ одной церковной стѣны и прилегающей къ ней оградѣ былъ завѣшанъ рогожей: тамъ приготовлялись „артисты“. Немного спустя послѣ нашего прихода оттуда вышла наряженная старухой дѣвочка и, бросившись мнѣ въ ноги, произнесла посирійски монологъ—жалобу на свою судьбу, да на сына, который живетъ одинъ въ Тифлисѣ и совѣмъ ее забылъ. Это произнесено было столь естественно, но настолько не соответствовало выраженію лица маленькой артистки, что публика не могла не разсмѣяться. Но смѣяться долго было некогда. Явились два артиста мальчика, изъ которыхъ одинъ съ высокой корзинкой на головѣ, утыканной куриными перьями изображалъ злого ангела, а другой въ накинутаго на плечи

1) А. Гарнакъ. Исторія Догматовъ 1888 г. II, 296, 7. „Съ его тезисомъ, что разсужденіями о Троицѣ, какъ греческихъ, такъ и латинскихъ писателей Августинъ пользовался очень мало, надо безусловно согласиться. Ср. II, 292 прим. 2.“ Но причина Духа все же Отецъ. Это понятіе оставалось господствующимъ и противъ этого ничего не говоритъ тотъ фактъ, что у Епифанія и Кирилла указывается мѣсто, по которому Духъ происходитъ „отъ Обоихъ“.

бѣлой простынѣ былъ нѣкоторымъ подобіемъ добраго ангела. Они затѣяли споръ о томъ, кому достанется міръ. Злой ангелъ увѣрялъ, что онъ завладѣетъ всѣмъ чело-вѣчествомъ, и всѣхъ людей сдѣлаетъ такими же злыми, какъ онъ самъ. Противникъ его возражалъ, что на бѣломъ свѣтѣ еще довольно добрыхъ людей, которые боятся Бога и въ доказательство указалъ на существованіе цѣлой Россіи, которая де всѣхъ злыхъ людей сдѣлаетъ добрыми. — Явились, затѣмъ, еще два артиста: одинъ сиріецъ въ обыкновенномъ сирійскомъ платьѣ; а другой-еврей въ лацердакѣ. Поздоровались рукопожатіемъ. Сиріецъ спрашиваетъ еврея, какъ его зовутъ. Еврей отвѣчаетъ, что сказалъ бы свое имя да боится, мусульмане услышатъ и выгонятъ его. „А ты не бойся,“ ободрялъ его сиріецъ: „вѣдь здѣсь Русскіе есть. Вонъ консульскій флагъ надъ городомъ. Скажи свое имя. Они тебя не дадутъ въ обиду“. Въ дальнѣйшемъ разговорѣ оба собесѣдника признались другъ другу, что плохо имъ живется въ Персіи, что вся надежда у нихъ на Русскихъ, которые одни только и могутъ ихъ устроить. Въ разговорѣ вставлено было нѣсколько нелестныхъ замѣчаній по адресу католиковъ и протестантовъ американцевъ, которые не хотятъ ихъ защищать предъ мусульманами. Какъ видитъ читатель, представленія эти велись на жизненные темы и недаромъ они вызвали живое сочувствіе публики.

Другія два представленія были на религіозныя темы. Одно изъ нихъ разыгранное на церковномъ дворѣ городской церкви изображало мудрый судъ Соломона. Женщинъ, спорившихъ изъ за ребенка, представляли двѣ дѣвочки, очень живо вошедшія въ свою роль. На рукахъ одной была громадная кукла—ребенокъ. Мальчикъ, изображавшій мудраго Соломона, былъ въ коронѣ, сдѣланной изъ картона и оклеенной золотой бумагой; и въ бѣлой простынѣ, накинутой на плеча и, очевидно замѣнявшей мантию. Этотъ артистъ сидѣлъ на возвышеніи на стулѣ и держался съ большимъ достоинствомъ. Болѣе игривы были лица его свиты, между которыми бросался

въ глаза палачъ съ громаднымъ кинжаломъ. Велъ онъ себя несерьезно и съ чисто обезьяньими ужимками готовъ былъ исполнить ужасное повелѣніе мудраго царя. Дѣвочка, игравшая роль матери ребенка весьма естественно заголосила и бросилась къ ногамъ царя, который торжественно провозгласилъ ее правою, а виновную, хотѣвшую отбить у нея дитя, предать въ руки палачу. Объ этомъ представленіи въ общемъ можно выразиться такъ, что библейскій рассказъ разбавленъ въ немъ сирійскимъ многословіемъ и персидскою обстановкою. Оживленія оно вызвало много, но воспитательнаго значенія по моему не имѣло, занявши дѣтское вниманіе только на время представленія.

Болѣе глубокое по смыслу, но бѣдное по обстановкѣ представленіе я видѣлъ въ школѣ подгородняго селенія Чарбашъ. Мальчики представляли жизнь и смерть богатаго и Лазаря (по евангелской притчѣ). Картина благополучія богача состояла въ томъ, что артистъ, его изображавшій, сидѣлъ на стулѣ, поставленномъ на коврѣ. Одѣтъ онъ былъ въ хорошую барашковую шапку и суконную гейму обычнѣй костюмъ здѣшнихъ зажиточныхъ Персіанъ. Въ рукахъ у него былъ кальянъ, тоже обычнѣй въ Персіи символъ благополучія. Вокругъ него толпились слуги, которые нахально разгоняли другихъ мальчиковъ, представлявшихъ различныхъ просителей, пришедшихъ къ богачу со своими нуждами. Бѣдный Лазарь, подползшій на четверенькахъ къ этому богачу, былъ безъ жалости отброшенъ ретивыми слугами богача, послѣ того какъ послѣдній прочиталъ ему съ высоты своего стула нотацію о томъ, что нужно не гулять, а работать. Лазарь послѣ того умираетъ, безпріютный и голодный. Но и богача скоро постигаетъ кара. Смерть, которую представлялъ мальчикъ съ серпомъ, приходитъ къ нему и объявляетъ, что близко время его разлуки съ землей. Богачъ не вѣритъ, смѣется надъ грозною вѣстницею, но одинъ взмахъ серпомъ прекращаетъ его жизнь. Затѣмъ являються бѣсы, которые тащатъ его въ адъ. Адскій огонь представляютъ зажженные

мальчигами кусочки бумаги. Тѣмъ не менѣе богачъ стонетъ, извивается отъ боли, изнываетъ въ бесполезныхъ жалобахъ на судьбу. Мученія его особенно усиливаются, когда онъ вдали видитъ презираемаго имъ Лазаря сидящимъ въ спокойной позѣ на коврѣ. Драма эта при всемъ убожествѣ обстановки, написана и разыграна очень живо и произвела на зрителей сильное впечатлѣніе.

Нельзя не посочувствовать всѣмъ этимъ забавамъ сирійскихъ дѣтей. Въ этомъ можно видѣть пробужденіе въ самихъ Сирійцахъ любви къ искусству и поэзіи, которыхъ они сравнительно недавно еще и знать не хотѣли. Еще сравнительно недавно Сиріецъ осуждалъ свою жену, если слышалъ, что она поетъ пѣсни. Теперь же они радуются пѣнію своихъ дѣтей. И пусть радуются. Авось либо подрастающее поколѣніе будетъ меньше заниматься пустыми разговорами, пересудами и сутяжничествомъ, доставляющимъ столько хлопотъ нашей Миссіи и консульству.

Политическое положеніе.

Сравнительно недавно христіанское населеніе Урміи было взволновано вѣстями о нападеніяхъ турецкихъ Курдовъ на христіанъ Сирійцевъ, жителей области Тхумы въ Турецкомъ Курдистанѣ. Сирійцы этой области-пастухи, довѣрившись дружелюбію одного курдинскаго шейха, котораго они недавно укрыли у себя отъ преслѣдованія Турокъ, пасли своихъ овецъ вблизи его владѣній. Овецъ было до 10000 головъ, пастуховъ до 500 человекъ. Курдинская благодарность не могла преодолѣть алчности при видѣ такого множества овецъ и вотъ упомянутый шейхъ, согласившись съ другими, перестрѣлялъ до 100 душъ пастуховъ и завладѣлъ всѣмъ этимъ громаднымъ стадомъ. Стоны жителей Тхумы послѣ такого злодѣянія Курдовъ стали достигать и Урміи, хотя англійскіе и американскіе миссіонеры и старались назвать ихъ преувеличенными. Сирійцы, пріѣзжавшіе изъ горъ, напро-

тивъ описывали все безъ прикрасъ. Наконецъ, въ началѣ Мая до десяти душъ жителей Тхумы сами явились въ Урмію, чтобы здѣшнимъ Русскимъ консульству и Миссіи доложить о постигшемъ ихъ несчастіи.

Опасенія курдинскихъ неистовствъ высказываютъ и Сирійцы персидскаго Курдистана. Правда, тамъ Курды значительно присмирѣли въ послѣднее время подъ вліяніемъ впечатлѣнія отъ посѣщенія Курдистана Русскими войсками въ Апрѣлѣ и Маѣ текущаго года. Но Сирійцы указываютъ, какъ на тревожный признакъ, на то, что Курды персидскаго Курдистана собираютъ свои вещи и отправляютъ ихъ въ предѣлы Турціи, чтобы оттуда свободнѣе дѣйствовать противъ Сирійцевъ Персіи, живущихъ въ Курдистанѣ. Отрицать возможность этого мы не можемъ, потому что Курды всегда имѣли въ Турціи надежное убѣжище въ случаѣ опасности. Да кромѣ того, подогреватель ихъ вражды къ христіанамъ и европейцамъ-самая Турція въ Азіи не только не исчезаетъ, но и грозитъ усилиться, вспомагаемая внѣшними вліяніями Англичанъ и Нѣмцевъ. По послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, Англія и Германія всю оставшуюся въ цѣлости въ Азіи территорію Турецкой Имперіи размежевали на полосы для своего экономического и политическаго вліянія. Эти же державы вмѣстѣ въ Франціей предполагаютъ учредить серьезный финансовый контроль надъ Турціей изъ представителей великихъ державъ, отвѣтственныхъ только предъ султаномъ. Въ отношеніи административнаго устройства проектируется раздѣлить имперію (за исключеніемъ Ливана, Іемена Геджаса) на шесть районовъ: 1) Анатолія; 2) центральная Арменія, включая Адану и Сивасъ; 3) сѣверная Арменія и Курдистанъ; 4) Сирія и Палестина; 5) Діарбекирь, Битлисъ и часть Вана и 6) центральный (столичный) районъ.

Хорошая сторона этой предполагаемой реформы Турціи состоитъ въ томъ, что во главѣ каждой изъ упомянутыхъ провинцій ожидается въ качествѣ губернатора Европейецъ съ широкими администра-

тивными полномочіями. При каждомъ губернаторѣ будетъ состоять финансовый совѣтъ изъ Европейцевъ и по одному европейскому офицеру для организаціи жандармеріи, тогда какъ низшая администрація останется туземной. Въ столичной же области всѣ начальники управленій и чиновники въ должностяхъ выше каймакама 2 разряда будутъ Европейцы.

Но есть подозрительная сторона въ предполагаемой реформѣ Турціи. Реформа финансовая должна быть проведена немедленно и во всей полнотѣ, а реформа административная—постепенно, начиная съ центральной области, гдѣ введено будетъ образцовое управленіе и учреждена специальная школа для подготовки администраторовъ изъ туземной среды. Отсюда постепенно обновлены будутъ всѣ органы управленія въ Имперіи. Замѣчательно, что даже за такое „постепенное“ возрожденіе Турціи составитель приведеннаго проекта реформъ обѣщаетъ ей полное возрожденіе чрезъ десятокъ лѣтъ.

Постепенность введенія административной реформы въ Турціи оставляетъ еще много досуга и простора для милыхъ выходовъ и палостей дѣтей природы—Курдовъ надъ христіанами Турціи, подобныхъ вышеприведенной. Постепенность—понятіе очень широкое, которымъ только можно успокоить себя, обмануть другихъ и затянуть дѣло до безконечности. Насилія мусульманъ надъ христіанами совершаются безъ всякой постепенности. Неужели приучать теперь дикарей Турціи къ постепенности. О если бы постепенность нашихъ европейскихъ дипломатовъ превратилась въ поспѣшность дѣйствій по отношенію къ Турціи. Пора Европѣ, какъ можно поспѣшнѣе, исправлять слѣдствія своей забывчивости въ отношеніи къ христіанамъ Турціи.

Персія тоже, повидимому, попала въ полосу постепенности и представляетъ попрежнему безглагольную, недвижимую мертвую страну, ничуть не лучше прежней Персіи, существовавшей до прихода сюда русскихъ войскъ. Русскіе мало что прибавили къ ней, развѣ только заявили

ей свою собственную слабость и нерѣшительность. Что бы не быть голословнымъ въ этомъ своемъ утвержденіи, укажу на одинъ слѣдующій и вопіющій фактъ. Нынѣшней весной я, какъ всякій русскій въ Персіи, съ радостнымъ трепетомъ ожидалъ начала постройки желѣзной дороги отъ Джульфы до Тавриза и отъ Тавриза до Урмійскаго озера. Между тѣмъ, постройка этой дороги не производится и причины этого замедленія никто указать не можетъ. Только недавно узналъ я изъ католическаго журнала „Кала дашрара“ (старательно подчеркивающего всякую политическую неудачу Россіи), что регентъ Персіи Насиръ-уль Мулькъ не подписалъ акта о сдачѣ Русскимъ предпринимателямъ концессіи на постройку упомянутыхъ желѣзныхъ дорогъ. Причина этого неизвѣстна. Если это такъ, то чрезвычайно печально и безотрадно, особенно, если сопоставить эту церемонію съ пріѣздомъ изъ Берлина г. Надольнаго и достигнутые имъ результаты. Этотъ чиновникъ Берлинскаго министерства иностранныхъ дѣлъ успѣлъ защитить права германскаго подданнаго въ Урміи въ какіе нибудь три дня. А дѣла Россіи, самой великой Россіи съ Персіей тянутся чуть по году. Но, быть можетъ, тогда читатель задастъ вопросъ о томъ, что, если въ Персіи интересы Россіи, которой она всѣмъ обязана, такъ пренебрегаются, то кому же здѣсь живетъ спокойно и вольготно.

Вопреки ожиданію сами Персы не могутъ при нерѣшительности Русскаго вліянія устроится сколько нибудь лучше прежняго. Напримѣръ, санитарное состояніе г. Урміи попрежнему неудовлетворительно. Назначеніе врача—санитара для города не смотря на дѣятельное участіе нашего консула медленно двигается впередъ. Тавризскій генераль губернаторъ на докладъ ему объ этомъ отвѣтилъ, что финансовая часть этого вопроса (назначеніе вознагражденія врачу санитару) можетъ быть разрѣшена Бельгійцами, завѣдующими поступленіемъ правительственныхъ доходовъ въ Персіи. На этомъ дѣло пока и остановилось. Надѣмся, что Бельгійцы найдутъ деньги на

такое неотложное дѣло, но когда это будетъ?

Этотъ фактъ указываетъ, что значительная доля вліянія въ Персіи принадлежитъ Бельгіяцамъ. Имъ не худо живется въ Персіи подъ сѣнью дружескихъ штыковъ Россіи. Затѣмъ, при наступившемъ здѣсь съ приходомъ Русскихъ войскъ успокоеніи незамѣтно, но неуклонно развивается нѣмецкое вліяніе. Нѣмцевъ въ Урміи очень мало, но въ Тавризѣ, гдѣ ихъ больше (около 50 душъ), они уже успѣли показать себя. Еще въ прошломъ году въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ въ статьѣ одного лица, бывшего въ Тавризѣ (фамиліи его не припомню), сообщалось, что основатель тамошней ковровой фабрики германскій подданный Шюнеманъ заинтересовалъ своимъ Тавризскимъ предпріятіемъ даже Императора Вилгельма II и успѣлъ заручиться отъ него обѣщаніемъ казенной субсидіи. Теперь на Тавризскомъ рынкѣ, по словамъ одного русскаго лица, стало появляться очень много австрійскихъ ковровъ. Теперь нѣмцы въ Тавризѣ стремятся сосредоточить въ своихъ рукахъ ковровое производство по всѣмъ существовавшимъ раньше рисункамъ.

Урмія чутка къ всему, что дѣлается въ Тавризѣ. Поэтому и она знаетъ о нѣмцахъ и долгое время зимой прислушивалась къ тревожнымъ извѣстіямъ о возможности войны Россіи съ Германіей. Правда побѣды балканскихъ генераловъ—учениковъ Россіи надъ турецкими—учениками нѣмцевъ значительно пошатнули вѣру въ военную силу послѣднихъ. Но въ Урміи и въ Персіи обращаютъ още вниманіе на настойчивость и энергію дипломатовъ въ дѣлѣ защиты ими своихъ подданныхъ. Имѣтъ вѣру въ чье либо правительство для Урмійцевъ существенно необходимо, потому что у нихъ нѣтъ вѣры въ свое правительство Персидское. Въ этомъ отношеніи хорошую демонстрацію здѣсь произвелъ г. Надольный, чиновникъ Берлинскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Пріѣхавъ въ Урмію чрезъ Петербургъ, Кавказъ и Тавризъ, онъ въ три дня успѣлъ защитить интересы германскаго подданнаго здѣсь предъ персидскимъ правительствомъ. Этотъ успѣхъ его былъ въ свое время подчерк-

нуть газетою „Кехва“ и, слѣдовательно, сталъ извѣстенъ всему сирійскому населенію Персіи.

Лавры г. Надольнаго не даютъ спать здѣшнимъ американцамъ—пресвитеріанамъ и ихъ послѣдователямъ Сирійцамъ. Настойчивость, съ какою они защищаются даже въ завѣдомо нечистыхъ дѣлахъ можно доказать слѣдующимъ фактамъ. Годъ тому назадъ два пресвитеріанина Сирійца докторъ Іосифъ и Руфъ въ спорѣ изъ за воды для поливки своихъ земельныхъ участковъ избили до полусмерти православнаго учителя селенія Гюйтапа Худа. Послѣдній 6 мѣсяцевъ пролежалъ въ постели и, наконецъ, всталъ, не имѣя возможности свободно ходить и утративъ способность слышать на одно ухо. И за эту утрату трудоспособности обидчики предлагали потерпѣвшему только около 60 рублей. Теперь предполагается произвести основательное разслѣдованіе этого дѣла для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности. Но самое промедленіе предержавшихъ властей Урміи съ этимъ дѣломъ говоритъ, что американцамъ не плохо живется въ Урміи, что они дружны съ упомянутымъ властями, хотя не прочь при случаѣ схорониться и подъ покровительство Русскихъ властей.

Наконецъ, прекрасно устроились въ Урміиской области подъ покровительствомъ Россіи Армяне. Въ ихъ рукахъ важнѣйшій путь сообщенія чрезъ Урміиское озеро (пароходъ братьевъ Будагьянцъ), въ ихъ рукахъ значительная часть торговли въ Урміиской области, наконецъ, въ ихъ рукахъ аренда громаднаго числа сель и деревень Курдистана. Русское вліяніе сослужило имъ хорошую службу. Иное дѣло—какъ Армяне отблагодарятъ наше отечество за это. Но это покажетъ, конечно, будущее, именно когда будетъ рѣшаться вопросъ о судьбѣ Русскаго вліянія въ Персіи. Первая деталь въ рѣшеніи этого вопроса будетъ касаться того, успѣли ли мы привязать къ Россіи населеніе при посредствѣ Армянъ.

ДОБРОЕ ДѢЛО.

Г. Завѣдующій консульскими конвоя-

ми въ Азербейджанѣ Полковникъ Генералнаго Штаба Д. И. Андріевскій вмѣстѣ съ своею уважаемою супругою въ 6 ой день Мая устроилъ въ домѣ персидскаго помѣщика Насыръ-удъ Доуле благотворительный вечеръ на предметъ приобрѣтенія средствъ для устройства приличнаго памятника на Мартъ Маріамскомъ городскомъ кладбищѣ, гдѣ похоронены солдаты-участники похода графа Паскевича Эриванскаго въ Персію (1827 г.) и солдаты Русскаго отряда, умершіе въ прошломъ году. Вечеръ отличался разнообразіемъ развлеченій слуховыхъ и зрительныхъ, показавшихъ публикѣ и красоту Русскаго искусства во многихъ его видахъ (чтеніе, пѣніе, игра на музыкальныхъ инструментахъ, пляска) и ловкость и проворство нашихъ нижнихъ чиновъ.

Вечеръ доставилъ чистой прибыли 318 тумановъ 9 кр. 12 ш. Подробный отчетъ о немъ будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ №.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

§§ Въ ночь съ 21 Мая въ селеніи Алвачъ послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался Преосвященный Маръ Авраамъ, Епископъ Маръ Сергизскій, епископъ странникъ, терпѣливый, не смотря на тяжелыя обстоятельства своей жизни, незлобивый, не смотря на окружавшую его людскую злобу, радостный и спокойный, хотя и окруженный вдовами и сиротами. Погребенъ онъ въ день Вознесенія Господня въ храмъ Св. мучениковъ Сергія и Вакха въ селеніи Маръ Сергизъ въ 7 верстахъ отъ г. Урміи.

§§ Съ 26 го Апрѣля по 4 Мая о. Архимандритъ Сергій, Начальникъ нашей Миссіи, совершилъ большое путешествіе въ глубь Курдистана. Здѣсь имъ были посѣщены нѣкоторыя селенія, населенныя Сирійцами-несторіанами. Благодареніе Богу, значительная часть послѣднихъ подъ влияніемъ проповѣди о. Архимандрита Сергія обратилась въ Православіе. Такъ въ деревнѣ Талины присоединилось къ нашей Церкви 10 семействъ (вся деревня); въ

деревнѣ Туляки 18 семействъ; въ деревнѣ Анбы 17 семействъ; въ деревнѣ Дербентъ 29 семействъ; въ деревнѣ Тулунъ всѣ 16 семействъ; и въ деревнѣ Гянгачинъ 35 семействъ. Слава Богу, расширяется наша нива, распространяется слава Церкви Православной.

§§ О. Иеромонахъ Виталій переведенъ на время въ Салмасское отдѣленіе нашей Миссіи въ качествѣ завѣдующаго. О. Григорій возвратился изъ Салмаса въ Урмію и вступилъ въ завѣдываніе судебными дѣлами Сирійцевъ.

§§ Двѣ недѣли тому назадъ три молодыхъ мусульманина деревни Ягунъ-Абадъ изнасиловали 50 лѣтнюю женщину, православную Сирійку деревни Ягмуралуви. Виновные до сихъ поръ не наказаны. Ихъ якобы не найдутъ. Конечно, рука моютъ у мусульманъ.

§§. Четырехлѣтній мальчикъ-сынъ горскихъ Сирійцевъ, поселившихся въ деревнѣ Чарбашъ, отправленный родителями недѣлю тому назадъ покупать салатъ къ сосѣднимъ огородникамъ мусульманамъ, оттуда не возвратился. Только угрозы Сирійцевъ жалобой на нихъ Русскому консулу заставили нѣкоторыхъ мусульманъ указать мѣсто, гдѣ былъ зарытъ трупики несчастнаго мальчика, сдѣлавшагося, какъ говорятъ, жертвою гнусной страсти мусульманъ. Вообще и для Урміи было бы необходимо управленіе Европейца христіанина съ широкими административными полномочіями.

Содержаніе Высочайшая благодарность. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Сказаніе о славныхъ дѣлахъ Раббулы, Епископа благословеннаго города Ургѣй (Эдессы). Тезисы на „Филіокве“ (и отъ Сына) Русскаго богослова. Письма миссіонера. XII. Школьныя развлеченія въ Урміи. Политическое положеніе. Доброе дѣло. Послѣднія извѣстія.

Объ изданіи журнала

ПРАВОСЛАВНАЯ УРМІЯ.

Журналъ Православная Урмія издается съ 1905 года и, какъ органъ русской духовной Миссіи среди сирійцевъ, „имѣетъ задачей утверждать въ православіи членовъ сирійской церкви, знакомить ихъ съ ученіемъ православія черезъ выясненіе основныхъ его догматическихъ и нравственныхъ истинъ, развивать въ нихъ живое церковное сознаніе и тѣмъ способствовать полному и тѣсному слиянію ихъ съ св. Церковью;“ „съ другой же стороны журналъ предназначается въ нѣкоторой степени и для русскаго православнаго общества, чтобы знакомить его съ жизнію Урмійской церкви, ея настоящимъ и прошлымъ и дѣлами Миссіи.“

Юная изъ русскихъ духовныхъ миссій, Православная Урмійская Миссія очень скоро вслѣдъ за возникновеніемъ имѣла возможность создать свой печатный органъ и потому естественно всецѣло обратила вниманіе на церковно-богословскій отдѣлъ программы; мѣстная церковно-общественная жизнь, конечно, захватывала вниманіе Миссіи, но съ ея стороны требовалась достаточная освѣдомленность, прежде чѣмъ знакомить съ сирійской церковію широкой кругъ русскаго православнаго общества. Вотъ почему журналъ Православная Урмія въ первое время далъ нѣсколько статей самаго общаго характера на русскомъ языкѣ, притомъ параллельно съ сирійскимъ текстомъ, и затѣмъ прекратилъ русское изданіе. Теперь же не только своевременно, но и необходимо для журнала Православная Урмія русское изданіе второго отдѣла намѣченной программы. Сирійская церковь, съ любовью принятая въ общеніе Русской церковью, насчитываетъ въ настоящее время до 15 т. нашихъ младшихъ братьевъ по вѣрѣ, и православный русскій человѣкъ не долженъ оставаться въ невѣдѣніи о судьбѣ тѣхъ, которые духовно связаны съ нимъ и чутко прислушиваются къ біенію великаго русскаго сердца. Если историческая миссія Россіи на Ближнемъ Востокѣ, то общая и непоколебимая здѣсь вѣра въ справедливый и любвеобильный русскій народъ съ особенною силою убѣждаютъ въ этомъ. Тѣмъ болѣе нельзя оставаться безучастнымъ къ насажденію и укрѣпленію началъ православія въ сосѣднемъ съ Русскою Державою краѣ и находящемся въ сферѣ ея политическаго вліянія. И Миссія въ дальнѣйшемъ изданіи своего журнала неуклонно приступаетъ къ выполненію предначертанной задачи: приобщая путемъ печати душу и сердце своихъ духовныхъ чадъ къ родному православію,—одновременно и въ читателяхъ св. Руси вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ единовѣрцевъ.

Журналъ Православная Урмія теперь имѣетъ выходить въ двухъ изданіяхъ: 1.) по прежнему одинъ разъ въ мѣсяцъ на сирійскомъ языкѣ и въ этомъ изданіи онъ останется вѣрнымъ первоначальной программѣ: возвѣщать догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія Церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія приражающихся заблужденій; защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ и неблагоприятнаго вліянія окружающей инославной среды, враждебно относящейся къ успѣхамъ нашей миссіи въ этой странѣ; и, наконецъ, давать назидательное чтеніе по обзорнѣю событій обще-міровой жизни: церковныхъ, государственныхъ и политическихъ,—преимущественно же изъ жизни Россіи и Ближняго Востока; 2.) по возможности разъ въ мѣсяцъ русскимъ изданіемъ, гдѣ дано будетъ возможно полное освѣщеніе мѣстной церковной жизни и жизни общественной, поскольку она соприкасается съ церковною; здѣсь будутъ печататься: I. Публичестическія статьи, посвященныя выдающимся явленіямъ мѣстной церковно-общественной жизни; II. Очерки по исторіи прошлой и современной жизни сирійской церкви, въ которыхъ найдетъ свою исторію и Православная Урмійская Миссія. III. Писма миссіонера, рисующія въ географическихъ и этнографическихъ очеркахъ положеніе Миссіи въ краѣ; IV. Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

Редакторъ, Помощникъ Начальника Миссіи

Архимандритъ Шилентъ.